

ЭМЕРИТАЛЬНЫЯ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА.

Однимъ изъ прекраснѣйшихъ епархіальныхъ учрежденій, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ епархіальнымъ съѣздамъ духовенства, по справедливости слѣдуетъ признать эмеритальныя кассы. Послѣднія призваны удовлетворить сугубо вопіющей нуждѣ духовенства по обезпеченію вдовъ и сиротъ, часто въ буквальномъ смыслѣ оставляемыхъ подъ открытымъ небомъ, такъ какъ вдова, оставшаяся съ сиротами, закономъ обязывается или снести въ извѣстный срокъ съ церковной земли свой домъ, въ большинствѣ случаевъ составляющій единственное ея имущество, или продать его преемнику своего мужа за цѣну, какая благоугодна будетъ ему. Какую тревогу должна вносить въ душевный покой настыря одна мысль о возможности такого будущаго для его семьи, понять можетъ всякій. Отсюда, помимо своего прямого назначенія—обезпеченія вдовыхъ и сиротъ, эмеритуры духовенства несомнѣнно имѣюгъ для него большое нравственное значеніе.

Однако, не смотря на очевиднѣйшую цѣлесообразность свою, эмеритальныя кассы духовенства далеко еще не вошли въ окончательную норму. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ онѣ еще не открыты. Въ епархіяхъ омской и иркутской на съѣздахъ текущаго года предположено обсудить пока представленные въ прошломъ году проекты эмеритуры. Тамъ, гдѣ эмеритура существуетъ и уже открыла выдачу пенсій, она дѣйствуетъ по уставамъ, имѣющимъ весьма существенныя различія, которыя лишь въ малой степени объясняются мѣстными условіями, въ большинствѣ же случаевъ являются слѣдствіемъ самостоятельнаго и независимаго происхожденія

уставовъ. Какъ видно изъ отчетовъ эмеритуръ и изъ журналовъ епархіальныхъ съѣздовъ, отличительныя особенности мѣстныхъ уставовъ нерѣдко даютъ поводъ духовенству сомнѣваться въ ихъ полной пригодности. Самые уставы, предвидя это, разрѣшаютъ съѣздамъ въ извѣстные сроки, чрезъ 5 или 10 лѣтъ, подвергать ихъ пересмотру и, если нужно, измѣненіямъ. Нѣкоторые уставы (напр. Московскій и Кишиневскій) были уже измѣняемы въ довольно существенныхъ чертахъ. Уставъ московскій и въ настоящее время подвергается горячей критикѣ со стороны многихъ членовъ кассы. Однимъ словомъ, не смотря на быстрый ростъ эмеритальныхъ кассъ духовенства, вопросъ о нихъ и по настоящее время находится въ процессѣ своего разрѣшенія.

По нѣкоторымъ даннымъ мы вынесли убѣжденіе, что не только мѣстное духовенство той или другой епархіи, но иногда и составители уставовъ почти совсѣмъ незнакомы ни съ существующими уставами, ни съ лежащими въ основѣ ихъ математическими вычисленіями. Вотъ почему мы нашли благовременнымъ дать нѣсколько матеріаловъ для сравненія существующихъ уставовъ эмеритальныхъ кассъ и указаній для оцѣнки и повѣрки ихъ со стороны ихъ математической обоснованности и практической цѣлесообразности. Сначала познакоимъ читателя съ нѣкоторыми уставами въ ихъ существенныхъ чертахъ.

Самарская эмеритальная касса существуетъ для священно-служителей и лицъ, занимающихъ штатныя должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Источниками кассы служатъ: 1) ежегодные взносы участниковъ кассы по 5 разрядамъ (10 р., 8 р., 6 р., 4 р., 2 р.; для постороннихъ—13 р. 40 к., 10 р. 72 к., 8 р. 4 к., 5 р. 36 к., 2 р. 68 к.), 2) пожертвованія отъ церкви самарской епархіи, какъ видно изъ отчета за 1898 г., простирающіяся до 5¹/₂ тысячъ рублей ежегодно, 3) случайныя пожертвованія за добровольный переходъ съ одного штатнаго мѣста на другое, за посвященіе въ санъ діакона, іерея, протоіерея и архимандрита и за награды, причемъ количество пожертвованій опредѣляется съѣздомъ духовенства смотря по состоянію жертвователя. Случайныя жертвованія составляютъ благотворительный капиталъ, назначенный на пособія бѣднымъ священно-церковно-служителямъ и на восполненіе основнаго (разряднаго) капи-

тала. 10 лѣтъ участія въ кассѣ даютъ право на пенсію. Размѣры послѣдней зависятъ отъ разряда взноса: по 1 разряду—60 р., по 2—48 р., по 3—36 р., по 4—24 р., по 5—12 р., т. е. на каждый рубль ежегоднаго взноса дается 6 рублей пенсіи. За каждое изъ слѣдующихъ пятилѣтій участія въ кассѣ прибавляется половина 10-лѣтней пенсіи т. е. за 15 лѣтъ участія въ кассѣ на каждый рубль взноса дается 9 рублей пенсіи, за 20 лѣтъ—12 р., за 25 л.—15 р., за 30 л.—18 р., за 35 л.—21 р., за 40 л.—24 р., за 45 л.—27 р., за 50 л.—30 р. Так. обр. при взносовъ въ 10 р. за 50 л. дается пенсіи 300 р., при взносовъ въ 6 р.—180 р., при взносовъ въ 2 р.—60 р. Вдова получаетъ половину пенсіи, съ двумя дѣтьми—полную пенсію, съ однимъ $\frac{3}{4}$ пенсіи. Одинъ сынъ или одна дочь получаютъ половину пенсіи, двое или болѣе—полную пенсію, притомъ сыновья—до поступленія на службу, однако не далѣе 21 года, дочери до выхода въ замужество; а остающіяся незамужними пожизненно. За 1898 г., какъ видно изъ отчета, въ кассу поступило: пожертвованій отъ церквей 5,514 р., взносовъ отъ вкладчиковъ—18,573 р., $\frac{0}{100}$ на капиталъ—21,516 р. употреблено на выдачу пенсій—23,554 р. Къ 1 Января 1899 г. разрядный капиталъ самарской кассы равнялся—571,225 р. а вмѣстѣ съ благотворительнымъ—610,567 р.

Въ эмеритурѣ *курской* епархіи участвуютъ обязательно всѣ священноцерковнослужители и необязательно состоящіе на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, въ консисторіи и попечительствѣ. Съ уклоняющихся отъ участія въ кассѣ принудительнымъ образомъ дѣлается вычетъ по меньшему разряду, а объ упорствующихъ доносится Пресвященному. Капиталъ кассы составляется 1) изъ ежегодныхъ взносовъ по 7 разрядамъ: 60 р., 50 р., 40 р., 30 р., 20 р., 10 р., 5 р. (послѣдній разрядъ въ 5 р. назначается для желающихъ псаломщиковъ), 2) изъ ежегоднаго пожертвованія отъ церквей въ количествѣ 5 тысячъ рублей, пока не откроется иного источника взамѣнъ этого, и 3) изъ личныхъ пожертвованій. Лица, участвовавшія въ кассѣ 25 лѣтъ отъ дальнѣйшихъ взносовъ освобождаются; лишившіяся своихъ мѣстъ по тяжкимъ болѣзнямъ или за сокращеніемъ штата освобождаются отъ вкладовъ и ранѣе 25 лѣтъ. Право на пенсію даетъ десятилѣтнее участіе въ кассѣ; до истече-

нія же 10 лѣтъ, какъ и по другимъ уставамъ, взносы возвращаются безъ $\frac{0}{10}$, если только участникъ кассы не пожелаетъ довнести недостающую сумму и такимъ образомъ получить право не пенсію. Размѣры пенсіи зависятъ отъ разряда взносовъ. За 10 лѣтъ участія въ кассѣ на каждый рубль ежегоднаго взноса дается $1\frac{1}{2}$ р. пенсіи, т. е. за взносъ въ 60 р. пенсія 90 р., за взносъ въ 50 р. пенсія 75 р. и т. д. За каждое слѣдующее пятилѣтіе участія въ кассѣ прибавляется полная 10-лѣтняя пенсія; такъ за 15 лѣтъ на одинъ рубль взноса пенсіи дается 3 р. (т. е. за взносъ въ 60 р. пенсія 180 р. и т. д.), за 20 л. на рубль взноса пенсіи $4\frac{1}{2}$ р. и наконецъ за 25 л. на рубль взноса пенсіи 6 р. (т. е. за взносъ въ 60 р. пенсія 360 р., за взносъ въ 5 р. пенсія 30 р. и т. д.). Пенсія выдается всегда полная независимо отъ количества семьи пенсіонера—вдовамъ до смерти или выхода замужъ сыновьямъ до поступленія на должность, но не далѣе 25 лѣтъ, дочерямъ—до выхода замужъ или до поступленія на должность, въ противномъ случаѣ пожизненно. За 1898 г. всѣхъ членовъ курской эмеритуры было 2469, изъ нихъ 2310 вносили по 10 рублей. Съ введеніемъ 7-го разряда въ 5 р. (съ 1899 г.) многіе псаломщики выразили желаніе перейти въ этотъ разрядъ, подѣ условіемъ зачисленія ихъ прежнихъ взносовъ на слѣдующіе годы. Къ 1899 г. капиталъ кассы превысилъ 69,000 р.

Рязанская эмеритура назначается исключительно для священно-церковнослужителей епархіи. Источниками кассы служатъ: 1) обязательные ежегодные взносы отъ причтовъ епархіи въ размѣрѣ 18,500 рублей, 2) обязательныя пособія отъ церквей въ количествѣ 8,500 рублей, распределяемыхъ пропорціонально ихъ состоятельности и доходности, 3) остатки прибылей свѣчнаго завода за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ по содержанію женскаго епархіальнаго училища и параллельныхъ классовъ семинаріи и 4) пожертвованія. Взносы отъ причтовъ распадаются на два разряда: личный и подоходный. Священникъ вноситъ 6 р., діаконъ—4 р., псаломщикъ—2 р.; кромѣ того каждый причтъ платитъ по одной копейкѣ съ приходской души мужскаго пола (священникъ 3 части, діаконъ 2, псаломщикъ одну). Пенсія выдается съ 6-го года участія въ кассѣ. Размѣръ ея для священника 54 р., для діакона 36 р., для псаломщика 18 р. Участву-

щимъ въ кассѣ болѣе 15 лѣтъ за каждое десятилѣтіе прибавляется: священнику—3 р., діакону—2 р., псаломщику—1 р. Бездѣтная вдова и одинъ сирота получаютъ $\frac{2}{3}$ пенсіи, двое сиротъ получаютъ полную пенсію, причемъ и дочери, и сыновья пользуются пенсіей до гражданскаго совершеннолѣтія или ранѣе его до выхода замужъ первыхъ и поступления на должность вторыхъ. Въ качествѣ особенности рязанской эмеритальной кассы слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторую сложность ея счетоводства. Всѣ суммы, поступающія въ кассу, образуютъ три самостоятельныхъ капитала: 1) основной или неприкосновенный, 2) пенсіонный или оборотный и 3) вспомогательный или запасный (§ 13—21). Это дѣленіе капитала, усложняя бухгалтерію кассы, повидимому не вызывается никакими дѣйствительными нуждами. Пенсіонный капиталъ, какъ и основной, одинаково предназначается на пенсіи. Размѣры пенсій опредѣляются не количествомъ пенсіоннаго капитала (какъ напр. размѣры дивиденда), а строго опредѣленными правилами устава. Въ случаѣ недостатка пенсіоннаго капитала все равно поневолѣ придется пользоваться другими. Правда, уставомъ разрѣшается увеличивать и уменьшать пенсіи, смотря по состоянію кассы (§ 25—27). Но во—1-хъ эти измѣненія могутъ быть допускаемы лишь чрезъ каждое десятилѣтіе, а во—2-хъ состояніе кассы столь же хорошо можно видѣть и безъ дѣленія капитала, примѣнивъ къ оцѣнкѣ его данныя, указанныя въ § 16. Третій капиталъ также расходуется прежде всего на прямыя нужды кассы, строго опредѣленныя уставомъ. Каково бы ни было состояніе 3-го капитала кассы, она всеже обязана возратить взносы членамъ, невыслужившимъ права на пенсію, дѣлать расходы курсовые, коммисіонныя, платить государственный сборъ, расходовать по управленію кассы и т. д. Единственно, что можетъ оправдывать существованіе самостоятельнаго капитала,—это выдача единовременныхъ пособій лицамъ духовнаго званія. Но во—1-хъ эти пособія выдаются всякій разъ лишь съ согласія съѣзда и во—2-хъ, не входя въ прямую задачу эмеритальной кассы, они должны бы производиться изъ совершенно самостоятельнаго капитала, лишь на пособія предназначеннаго, на подобіе капитала единовременныхъ пособій, существующаго при черниговской эмеритальной кассѣ.

Капиталь *кишиневской* эмеритуры составляется изъ 1) ежегодныхъ взносовъ участниковъ кассы, 2) добровольныхъ пожертвованій, 3) пожертвованій духовныхъ лицъ за награды и „перехожіе“ указы, 4) 2⁰/₀ ежегоднаго сбора съ церковей епархіи и 5) изъ ежегодныхъ пособій изъ прибылей свѣчнаго завода въ размѣрѣ, необходимомъ для уравниенія суммы поступленій въ кассу изъ постороннихъ источниковъ съ суммою ежегодныхъ взносовъ отъ участниковъ кассы. Личный взносъ для священника 9 р., для діакона 6 р., для псаломщика 3 р. Право на пенсію приобрѣтается пятилѣтнимъ участіемъ въ кассѣ. Размѣръ пенсіи всегда равенъ 40⁰/₀ суммы представленныхъ взносовъ ¹⁾. Одинокая вдова, равно какъ и одинъ сирота, получаютъ полную пенсію: сынъ до 25 лѣтъ, дочь, если не выйдетъ замужъ и не поступитъ на должность, пожизненно.

По уставу *уфимской* эмеритальной кассы, средствами послѣдней служатъ: 1) обязательные ежегодные взносы по 7 разрядамъ (35 р., 30 р., 25 р., 20 р., 15 р., 10 р., 5 р.), избираемымъ добровольно, 2) ежегодное отчисленіе 3⁰/₀ съ церковныхъ суммъ, 3) пожертвованія за награды: за набодренникъ 3 р., за скуфью 5 р., за кампавку 10 р., за наперстный крестъ 15 р., при полученіи сана протоіерея 20 р. Черезъ 30 лѣтъ участія въ кассѣ члены освобождаются отъ дальнѣйшихъ взносовъ. Пенсія дается за 10 лѣтъ взносовъ. Размѣры пенсій, прямо (не обозначаемые уставомъ (однако не менѣе 30⁰/₀), чрезъ каждое пятилѣтіе увеличиваются прогрессивно на половину 10-лѣтней пенсіи, какъ по уставу самарской эмеритуры. Пенсія дочерямъ выдается до замужества, вдовѣ ²/₃ пенсіи, съ однимъ сыномъ или съ одною дочерью—³/₄ пенсіи, малолѣтнимъ дѣтямъ, остающимся безъ матери каждому по ¹/₃. Отличительную черту уфимскаго устава составляетъ § 12, между прочимъ разрѣшающій въ случаѣ несостоятельности участника, пронешедшей отъ особенныхъ несчастій, выдавать ему его взносъ заимообразно безъ взиманія ⁰/₀. Какое слѣдствіе имѣлъ этотъ §, видно изъ слѣдующихъ словъ изъ доклада правленія уфимской эмеритуры:

¹⁾ По прежнему уставу 1886 года въ пенсію назначалось съ суммы взносовъ: за 10 лѣтъ—15⁰/₀, за 15 л.—20⁰/₀, за 20 л.—25⁰/₀, за 25 л.—30⁰/₀.

Особенно развилась въ послѣднее время манера просить и получать свои взносы изъ кассы заимообразно на основаніи § 12 устава кассы... пользуясь въ данномъ случаѣ первымъ словомъ означеннаго параграфа. Опытъ показать, что это „заимообразно“ синонимично слову „безвозвратно“, потому что изъ 15 такихъ выдачъ возвращена въ кассу только одна.

По уставу *полтавской* эмеритуры право участія въ ней предоставляется между прочимъ учителямъ народныхъ школъ, окончившимъ курсъ семинаріи и готовящимся къ священству. Капиталъ кассы составляется изъ ежегодныхъ взносовъ участниковъ по 6 разрядамъ (отъ 2 до 10 р.) и изъ сбора по 10 р. съ каждой церкви епархіи; причемъ сборъ распредѣляется соотвѣтственно матеріальному состоянію церквей, но подъ условіемъ, что взиманіе этого сбора не будетъ соединено ни съ какими затрудненіями для удовлетворенія прямыхъ расходовъ церкви. Право на пенсію пріобрѣтается пятилѣтнимъ участіемъ въ кассѣ. Пенсія за 5 лѣтъ составляетъ 35% съ внесенной въ кассу суммы, а за каждое слѣдующее пятилѣтіе прибавляется еще по 5%, т. е. за 10 лѣтъ—40%, за 15 л.—45% и. д., за 50 л.—80%. Дочери, не поступившія на службу и невышедшія замужъ, получаютъ пенсію пожизненно. Распредѣленіе пенсій такое же, какъ по уставу *самарской* эмеритуры. На расходы по управленію кассы взимается по одному рублю съ каждого причта. За 1898 г. въ *полтавскую* кассу поступило: отъ участниковъ 17,153 р. и отъ церквей 11,690 р. къ 1899 году въ кассѣ оставалось 265,638 р. 72 к. Изъ 2972 участниковъ кассы 1147 вносили по 1 разряду (2 р.), 1112—по 6 разряду (10 р.), прочіе—по остальнымъ разрядамъ.

По уставу *черниговской* эмеритальной кассы средства кассы составляютъ: 1) ежегодные взносы отъ участниковъ по 5 разрядамъ (15 р., 12 р., 9 р., 6 р., 3 р.), между которыми священники избираютъ одинъ изъ трехъ первыхъ, діаконы и псаломщики одинъ изъ трехъ послѣднихъ, 2) ежегодный ресурсъ въ 8 тысячъ р. отъ еп. свѣчнаго завода и 3) добровольныя пожертвованія. За 10 лѣтъ участія въ кассѣ на каждый рубль ежегоднаго взноса полагается пенсія $6\frac{2}{3}$ р. (т. е. соотвѣтственно 5 разрядамъ—100 р. 80 р. 60 р. 40 р. 20 р.), за каждое слѣдующее пятилѣтіе, кончая 25 годами,

прибавляется половина десятилѣтней пенсiи, другими словами за 15 л. участiя въ кассѣ на каждый рубль ежегоднаго взноса дается пенсiи 10 р., за 20 л.—13¹/₃ р., за 25 л. 16²/₃ р. Распредѣленiе пенсiи семьямъ пенсiонеровъ такое же, какъ по уставу кишиневскому.

Въ *московской* эмеритурѣ по новому уставу участвуютъ обязательно всѣ штатные священно-церковнослужители и добровольно состоящие на дѣйствительной службѣ въ духовныхъ учрежденiяхъ и заведенiяхъ, даже учителя всѣхъ народныхъ школъ, вышедшие изъ духовно-учебныхъ заведенiй. Обязательные взносы участниковъ различаются по 10 разрядамъ отъ 100 р. до 3 р. Разрядъ взноса добровольно избирается каждымъ членомъ. Другимъ источникомъ кассы служить ежегодный сборъ съ церкви въ количествѣ 2% съ суммъ, вносимыхъ въ пользу духовно-учебнаго вѣдомства, и 1% съ оброчныхъ статей, а также добровольныя пожертвованiя. Пенсiи назначаются за 10 лѣтъ участiя въ кассѣ. Размѣры пенсiй различны. За 10 лѣтъ взносовъ на рубль взноса дается 2 р. пенсiи, за 15 л. — 3 р., за 20 л. 4 р., за 25 л. 5 р. и т. д., кончая 50 годами. Размѣръ пенсiй можетъ быть впрочемъ измѣняемъ съ согласiя съѣзда духовенства. Самимъ вкладчикамъ, выходящимъ за штатъ, пенсiя выдается лишь въ томъ случаѣ, если они участвовали въ кассѣ не менѣе 25 лѣтъ, или выходятъ за штатъ по болѣзни. Семьѣ пенсiонера независимо отъ количества ея выдается полная пенсiя. Непристроеннымъ дочерямъ пенсiонеровъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пенсiя въ половинномъ напр. размѣрѣ можетъ быть выдаваема и по достиженiи гражданскаго совершеннолѣтiя. Къ особенностямъ московскаго устава эмеритальной кассы слѣдуетъ отнести дѣленiе капиталовъ кассы на три разряда: 1) капиталъ основной, образовавшiйся въ кассѣ до 1895 г. изъ пожертвованiй и вкладовъ и увеличиваемый ежегоднымъ прибавленiемъ къ нему изъ % съ него 3000 рублей, 2) капиталъ расходный, составляемый изъ остальныхъ % съ основнаго капитала, изъ ежегодныхъ взносовъ участниковъ и изъ % съ запаснаго капитала, 3) запасный капиталъ, образующiйся изъ церковныхъ сборовъ, остатковъ расходнаго капитала и изъ пожертвованiй. Назначенiе послѣдняго состоитъ въ томъ, чтобы, въ случаѣ увеличенiя пенсiонеровъ, покрывать

недостающія суммы расходнаго капитала. Все дѣло ни на іоту не измѣнилось бы, еслибы капиталъ кассы былъ одинъ, и всѣ остатки отъ каждаго года за покрытіемъ всѣхъ расходовъ кассы (строго опредѣленныхъ уставомъ и потому необходимыхъ независимо отъ состоянія различныхъ капиталовъ впредь до измѣненія устава) были просоединяемы къ основному капиталу. Даже болѣе. Присоединеніе остатковъ отъ истекшаго года къ основному капиталу, какъ увидимъ ниже, необходимо; касса, которая не можетъ покрыть всѣхъ своихъ расходовъ по выдачѣ пенсій даже при самомъ большомъ (предѣльномъ) количествѣ пенсионеровъ изъ поступленийъ текущаго года, обстоитъ неблагополучно. Но опасеніе это по отношеніи къ московской кассѣ совершенно излишне. Она, по нашему мнѣнію, стоитъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, твердо.

По проекту *иркутской* эмеритальной кассы, она назначается для членовъ причта и правоспособныхъ учителей церковныхъ школъ, а также для состоящихъ на службѣ въ духовныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ. Капиталъ кассы образуютъ: 1) обязательные взносы участниковъ (для священниковъ 18 и 24 р., для діаконовъ 12 р., для псаломщиковъ 6 р.), 2) постоянный взносъ по 2 р. съ каждаго пуда свѣчей, проданныхъ епарх. свѣчнымъ складомъ, 3) сборъ съ участниковъ кассы за награды и за добровольное перемѣщеніе съ одного мѣста служенія на другое, 4) сборъ за вступленіе въ члены кассы: съ учителей церковныхъ школъ 2 р., съ прочихъ необязательныхъ участниковъ 10 р., 5) денежные штрафы депутатовъ отъ духовенства за неявку на епархіальные съѣзды въ размѣрѣ 10 р., 6) взносы изъ платы, взимаемой за ставленническія грамоты (іерейскія—3 р.; діакоискія—1 р.) и за антимисы (10 р.), 7) пожертвованія за внесеніе имени жертвователя или родственниковъ его въ синодики по всѣмъ церквамъ епархіи на вѣчное поминовеніе—въ количествѣ 300 р. и 8) другія пожертвованія. Размѣры пенсій за отсутствіемъ достаточнаго матеріала у составителей проекта устава въ немъ не указываются.

По проекту *омской* эмеритальной кассы въ капиталъ ея войдутъ 1) 23 тысячи р. капитала взаимопомощи, 2) единовременные взносы отъ приходскихъ церквей по 30 р. съ городскихъ и по 10 р. съ сельскихъ, 3) взносы участниковъ

(священникъ отъ 20 р., діаконъ отъ 12 р., псаломщикъ отъ 6 р.) и 4) взносы за награды. Пенсія дается за 5 лѣтъ участія въ кассѣ и для всѣхъ одинаково: по 3 р. на каждый рубль ежегоднаго взноса.

Таковы въ главныхъ своихъ чертахъ извѣстные намъ уставы эмеритальныхъ кассъ. Судя по необременительности взносовъ отъ участниковъ кассы и особенно въ виду той значительной поддержки, какую по всѣмъ указаннымъ уставамъ оказываютъ кассѣ церковныя пожертвованія, можно было ожидать, что духовенство съ полнымъ сочувствіемъ отнесется къ учрежденію, обеспечивающему собственныхъ его вдовъ и сиротъ. На самомъ же дѣлѣ это наблюдается далеко не вездѣ. Какъ видно изъ докладной записки правленія уфимской эмеритальной кассы, среди мѣстнаго духовенства находятся лица, которыя сомнѣваются въ пользѣ кассы и относятся къ ней безъ всякаго сочувствія, доказательствомъ чего служатъ недонмки, числящіяся на 317 участниковъ (изъ 774) въ количествѣ 7,000 рублей. Нѣкоторые обращаются въ кассу съ просьбою возвратить имъ ихъ вклады, не приводя къ тому никакихъ мотивовъ. Многіе священники переходятъ съ высшаго разряда на 7-й разрядъ (въ 5 р.), несмотря на постоянныя напоминанія и даже постановленія (?), чтобы священники избирали высшіе разряды не ниже 5-го, оставляя послѣдніе два для псаломщиковъ (Уфим. Еп. Вѣд. 1899, № 20). Слѣдуетъ замѣтить однако, что въ уфимскомъ уставѣ нѣтъ §, обязывающаго священниковъ избирать тѣ, а не другіе разряды. Въ курской епархіи, какъ видно изъ отчета кассы, многіе изъ обязательныхъ участниковъ въ 1898 г. не представили въ кассу своихъ взносовъ, одни по уважительнымъ причинамъ, другіе безъ объясненія причинъ, а нѣкоторые по нежеланію. По частному сообщенію предсѣдателя правленія кассы, одни изъ участниковъ относятся съ недовѣріемъ къ пользѣ кассы, другіе, какъ напр. бездѣтныя, уклоняются по неимѣнію нужды. Но едвали гдѣ съ такою рѣзкостью выразилось несочувствіе духовенства къ эмеритурѣ, какъ въ епархіи московской. Вопросъ объ эмеритальной кассѣ былъ поставленъ здѣсь еще въ 1868 году. Но лишь чрезъ 17 лѣтъ съ открытія учредительнаго комитета были начаты операціи кассы и то подъ условіемъ необязательнаго участія въ кассѣ. Изъ

3209 человекъ духовенства, изъявившихъ въ 1868 году желаніе участвовать въ кассѣ, огромное большинство отказалось отъ этого участія; въ 1885 году дѣйствительныхъ участниковъ кассы оказалось менѣе тысячи, а къ 1896 г. число ихъ уменьшилось до 268 человекъ. Въ 1895 году участіе въ кассѣ стало обязательнымъ для штатнаго духовенства. Однако сочувствіе послѣдняго къ кассѣ повидимому не стало больше. Въ 1898 г. изъ 3700 членовъ кассы 3086 дѣлали трехрублевые взносы, дающіе право чрезъ 10 лѣтъ на пенсію въ 6 рублей! (см. Моск. Церк. Вѣд. 1900 г. № 9; 1899 г. № 34). Ясно, что до тѣхъ поръ, пока такимъ образомъ будетъ обстоять дѣло, московская эмеритальная касса будетъ скорѣе громкимъ словомъ, чѣмъ солиднымъ учрежденіемъ, обеспечивающимъ существованіе вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія.

Какія же причины задерживаютъ нормальное развитіе эмеритальныхъ кассъ?

Нѣтъ сомнѣній, что въ этомъ отношеніи едвали не самую большую роль играетъ нежеланіе жертвовать немногимъ вѣрнымъ въ пользу многого сомнительнаго. Эмеритальная касса несомнѣнно выгодна для семьи того, кто выходитъ въ отставку или умираетъ въ молодыхъ еще годахъ, и невыгодна для людей, остающихся на службѣ до самой смерти и не оставляющихъ послѣ себя семьи, имѣющей право на пенсію. Въ первомъ случаѣ семья можетъ получить вдесятеро болѣе всего количества взносовъ, во второмъ — всѣ взносы вкладчика могутъ стать достояніемъ кассы. Опасеніе прогадать въ подобныхъ случаяхъ и служить главною причиною равнодушія духовенства къ кассѣ. Составитель устава эмеритуры долженъ всегда имѣть въ виду это обстоятельство и употребить всѣ мѣры, чтобы побѣдить равнодушіе участниковъ кассы, частью путемъ предоставленія имъ возможно большихъ выгодъ, частью путемъ обязательныхъ постановленій¹⁾. Важнѣйшими изъ этихъ мѣръ мы считаемъ слѣдующія.

¹⁾ Для успѣха дѣла духовенство заранѣе должно примириться съ необходимостью нѣкоторыхъ принудительныхъ мѣръ и обязательныхъ постановленій, которыя подчиняли бы волю частнаго лица общему голосу духовенства. Духovenство московской епархіи допустило крупную ошибку, признавъ участіе духовныхъ лицъ въ эмеритурѣ необязательнымъ.

1) Цѣль эмеритуры—обезпеченіе вдовъ и сиротъ. Обезпеченіе это, если только оно не пустое слово, должно гарантировать осиротѣлымъ семьямъ хотя бы самое насущное пропитаніе. Но это возможно при болѣе или менѣе значительныхъ взносахъ въ эмеритуру. По уставамъ свѣтскихъ эмеритальныхъ кассъ напр. министерства юстиціи, Петербургской Николаевской больницы, горныхъ инженеровъ, дѣтскихъ приютовъ Вѣд. II. М., Спб. пожарной команды, ежегодный взносъ участника составляетъ отъ 4 до 6% получаемого имъ содержанія. Между тѣмъ по многимъ уставамъ эмеритуръ духовенства всѣмъ членамъ причта предоставляется право дѣлать ежегодные вклады въ 2 и 3 рубля, т. е. приблизительно 1% содержанія причетническаго и $\frac{1}{3}$ % содержанія священническаго. По причинѣ, указанной выше, весьма многіе участники охотно пользуются этимъ правомъ, приобретаая такимъ образомъ 10 лѣтнимъ участіемъ въ кассѣ право на пенсію отъ 6 до 12 р. въ годъ. Разумѣется, такая пенсія ни въ какомъ случаѣ не можетъ обезпечивать ихъ вдовъ и сиротъ. Сами участники кассы естественно смотрятъ на свое пенсіонное право пренебрежительно и становятся еще болѣе равнодушными къ эмеритурѣ. Одинъ псаломщикъ московской епархіи, узнавъ, что послѣ 10 платныхъ лѣтъ по выходѣ въ за штатъ ему будутъ выдавать пенсію 6 р. въ годъ, по 2 р. въ треть, сказалъ: „Богъ съ ними. Я на паперти съ рукой буду стоять, больше получу“. Сообщившій этотъ фактъ (Моск. Церк. Вѣд. № 9) объясняетъ его малымъ размѣромъ пенсій, установленныхъ Московскимъ уставомъ. Но мы думаемъ, что псаломщикъ тоже могъ сказать, если бы вмѣсто 2 р. на рубль взноса онъ получалъ по 3 р. пенсію. Чтобы вызвать въ духовенствѣ дѣйствительный интересъ къ эмеритурѣ, необходимо установить по крайней мѣрѣ слѣдующіе взносы: для псаломщиковъ отъ 5 до 10 р., для діаконовъ отъ 10 р. до 15 р., для священниковъ отъ 15 р. до 25 р. Только въ такомъ случаѣ пенсію могутъ дѣйствительно спасти осиротѣвшую семью отъ нищеты. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать наиболѣе рациональными уставы курскій, уфимскій, и отчасти черниговскій, кишиневскій и рязанскій.

2) Другимъ необходимымъ условіемъ успѣховъ кассоваго дѣла слѣдуетъ признать по возможности соразмѣрные взносы

вкладчиковъ. Разница между взносами разныхъ членовъ причта конечно необходима, но она не должна быть слишкомъ велика. Нормальное отношеніе между ними есть отношеніе доходовъ причетническихъ къ священническимъ. Слишкомъ большая разница между взносами, какова напр. по уставу курскому (60 р. и 5 р.) и особенно московскому (100 р. и 3 р.) необходимо должна вызывать уменьшеніе пенсін для большинства участниковъ. Почему такъ, понять не трудно. Какъ мы видѣли, во всѣхъ эмеритальныхъ кассахъ духовенства довольно значительная часть капитала составляется изъ церковныхъ и другихъ пожертвованій, дающихъ возможность увеличивать пенсін, на которыя могли бы рассчитывать вкладчики при личныхъ своихъ взносахъ на основаніи закона смертности и постепеннаго роста капиталовъ. Увеличеніе личной пенсін на счетъ пожертвованій должно быть тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе эти пожертвованія и чѣмъ меньше сумма вкладовъ. Если первыя равны вторымъ, какъ напр. въ кишиневской эмеритурѣ, то личная пенсія, благодаря пожертвованіямъ, увеличивается ровно вдвое. Если пожертвованія составляютъ третью часть вкладовъ, то личная пенсія увеличивается на $\frac{1}{3}$. Отсюда слишкомъ большіе вклады, напр. въ 100 р. и 60 р., уменьшая пропорціональное отношеніе церковныхъ и другихъ пожертвованій къ общей суммѣ взносов, непременно должны вызвать уменьшеніе той прибавки къ личной пенсін, которая поступаетъ отъ этихъ пожертвованій. Еслибы кишиневскій уставъ допустилъ подобно московскому взносы въ 100 р., не измѣнивъ суммы стороннихъ доходовъ, то при пенсін въ 40% на капиталъ, по нашимъ вычисленіямъ, основной капиталъ кассы сталъ бы уменьшаться чрезъ 30 лѣтъ существованія кассы, а чрезъ 55 лѣтъ приблизительно онъ могъ бы и совсѣмъ исчезнуть. Отъ подобнаго краха московскую эмериттуру спасаетъ то, что она даетъ пенсін не 40%, а ок. 20% на капиталъ. Теперь не трудно видѣть, насколько правы выступившіе въ полемикѣ на страницахъ Моск. Церк. Вѣдомостей (1899 г. № 9; 1900 г. № 7) священникъ И. и протоіерей М. Отецъ И. объясняетъ несочувствіе духовенства къ эмеритальной кассѣ несправедливостью, допускаемою московскимъ уставомъ въ распредѣленіи пенсін. На основаніи таблицы академика Буняковского онъ находитъ, что чрезъ 10 лѣтъ каждый рубль взноса даетъ

непосредственной пенсіи только 80 к. Отсюда законная пенсія участника со взносомъ 100 р. должна быть въ 80 р., пенсія участника, вносящаго 3 р.,—2 р. 40 к. Если же московскій уставъ назначаетъ на каждый рубль взноса 2 р. пенсіи, т. е. первому 200 р., второму 6 р., то эти лишніе 1 р. 20 к. на рубль взноса онъ заимствуетъ изъ сторонняго источника, т. е. изъ разнаго рода пожертвованій. Такимъ образомъ первому пенсіонеру оказывается помощь изъ благотворительнаго капитала въ количествѣ 120 р., второму въ размѣрѣ лишь 3 р. 60 к. Въ этомъ и заключается несправедливость: благотворительная помощь изъ стороннихъ источниковъ должна быть равною для всѣхъ участниковъ. По мнѣнію протоіерея М., члена комиссіи по пересмотру существующаго устава московской кассы, разсужденія о. И. коренятся на глубокомъ недоразумѣніи. Эмеритальная касса, говоритъ о. протоіерей, есть и должна непременно быть учрежденіемъ самодовлѣющимъ, способнымъ производить всѣ свои операціи въ кругу собственныхъ кліентовъ и покрывать свои минусы своими же собственными плюсами. Стороннихъ благотворительныхъ ресурсовъ у нея собственно и нѣтъ; и если есть въ ней благотворительный капиталъ, то онъ назначенъ не для дѣлежа, а для фундамента, для фонда на случай непредвидѣнныхъ крайностей. Подобно обществамъ страхованія жизни эмеритальная касса убытки въ одномъ случаѣ съ лихвою покрываетъ выгодами въ другихъ. Поэтому существованіе большихъ взносовъ (100 р.) нисколько не опасно для нея. Участникъ высшаго разряда, вышедшій въ отставку чрезъ 10 лѣтъ участія въ кассѣ съ пенсіей въ 200 р., можетъ получить обратно изъ кассы свой капиталъ лишь въ теченіе почти 9 лѣтъ; вышедшій въ отставку чрезъ 25 лѣтъ участія въ кассѣ съ пенсіей въ 500, можетъ выбрать свой капиталъ изъ кассы лишь въ 11 лѣтъ. Хотя и эти сроки довольно значительны, въ случаѣ удлинненія этихъ сроковъ въ дѣйствительности, дефицитъ покрывается взносами тѣхъ участниковъ, которые, умирая на службѣ, не оставляютъ послѣ себя семьи, имѣющей право на пенсію. Итакъ касса одинаково не рискуетъ, будетъ ли участникъ вносить 3 р. и получать пенсію въ 6 р., или онъ вносить 100 р. и получаетъ пенсію въ 200 р.—Какъ видно, протоіерей М. почти обходитъ вопросъ, поставленный о. И.

Онъ разсматриваетъ кассу, какъ учрежденіе способное въ установленныхъ правилами границахъ совершать свои операціи на основаніи своихъ собственныхъ средствъ, т. е. вкладовъ участниковъ, и почти совершенно игнорируетъ сторонній источникъ кассы, предназначенный по нему лишь на случай крайностей, и безъ особеннаго ущерба кассѣ могущій быть изъятымъ изъ нея. Если смотрѣть на кассу такимъ именно образомъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что для успѣховъ кассы совершенно безразлично, дѣлаются ли въ нее взносы въ 3 р., въ 100 р., въ 1000 р. и т. д. Но о. протоіерей совершенно напрасно игнорируетъ сторонній источникъ кассы. Послѣдній имѣетъ право на вниманіе уже по внушительности своихъ размѣровъ. Какъ видно изъ отчета кассы за 1898 г., въ московскую кассу поступило взносовъ отъ церквей 6486 р. 57 к., да $\frac{1}{2}\%$ съ основнаго капитала (въ значительной мѣрѣ составленнаго изъ пожертвованій)—около 9 тысячъ рублей. Если даже не считать $\frac{1}{2}\%$ съ капитала, сторонній источникъ кассы за 1898 г. далъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего количества поступившихъ въ этомъ году вкладовъ (около 18 тысячъ р.). Правда церковныя пожертвованія поступаютъ по уставу не въ расходный, а запасный капиталъ. Но это мало измѣняетъ дѣло. Во 1-хъ $\frac{1}{2}\%$ съ запаснаго капитала обращаются въ расходный капиталъ, во—2-хъ въ случаѣ нужды пенсіи выдаются изъ запаснаго капитала. Какъ бы ни обособляли послѣдній, назначеніе его одно—выдача пенсій. Еслибы московская эмеритура захотѣла быть дѣйствительно *самодовлѣющимъ* учрежденіемъ, то она въ тѣхъ же цѣляхъ должна была бы изъ ежегодныхъ вкладовъ участниковъ болѣе 6 тысячъ рублей откладывать въ запасный капиталъ и назначать въ расходы на пенсіи не 18, а менѣе 12 тысячъ р. Легко видѣть, какъ отразилось бы это на размѣрахъ пенсіи. Что касается $\frac{1}{2}\%$ съ основнаго капитала, большая часть котораго состоитъ изъ пожертвованій, то они лишь за исключеніемъ 3 тысячъ поступаютъ въ расходный капиталъ. Насколько должна была бы понизить размѣры пенсій эмеритальная московская касса, еслибы пожелала стать *самодовлѣющимъ* учрежденіемъ! Если установленныя существующимъ уставомъ пенсіи московская касса можетъ выдавать, оперируя лишь собственными вкладами участниковъ, то она имѣетъ полную воз-

возможность, а слѣдовательно и обязана, повысить размѣры пенсін на основаніи стороннихъ источниковъ. При этомъ степень увеличенія пенсін непременно должна быть въ зависимости отъ того, какую часть всего количества ежегодныхъ вкладовъ составляетъ сумма ежегодныхъ пожертвованій. Къ существующимъ пенсіямъ слѣдуетъ въ такомъ случаѣ прибавить часть ихъ, равную той, какую составляютъ въ общемъ количествѣ взносовъ отъ участниковъ церковныя и другія пожертвованія, т. е. если ежегодныхъ вкладовъ напр. вдвое болѣе пожертвованій, то пенсія должна быть увеличена на половину своего размѣра и т. д. Допустимъ теперь, что 500 участниковъ московской кассы вносятъ ежегодно по 100 р., а общая сумма ежегодныхъ вкладовъ простирается до 60 тысячч. Въ такомъ случаѣ ежегодныя пожертвованія отъ церквей и $\frac{0}{100}$ съ благотворительнаго капитала будутъ составлять не болѣе $\frac{1}{5}$ вкладовъ, т. е. пенсія можетъ быть увеличена лишь на $\frac{1}{5}$ размѣра ея. Итакъ ясно, что существованіе слишкомъ большихъ вкладовъ наноситъ ущербъ большинству участниковъ кассы. Въ интересахъ послѣднихъ необходимо или совсѣмъ не допускать чрезмѣрно большихъ вкладовъ, или разрѣшать ихъ на особыхъ основаніяхъ.

3) Наивысшую важность въ дѣлѣ эмеритальныхъ кассъ имѣетъ вопросъ о размѣрахъ пенсій. Въ интересахъ самого дѣла желательно, конечно, назначеніе возможно болѣе пенсій; съ другой стороны необходимо, чтобы и при самомъ большомъ количествѣ пенсіонеровъ пенсіи выдавались изъ годичныхъ поступленій, но отнюдь не изъ основнаго капитала, подъ которымъ мы разумѣемъ весь остатокъ отъ предшествующаго года. Каковы же именно должны быть пенсіи? Какъ мы видѣли, разные уставы эмеритальныхъ кассъ рѣшаютъ этотъ вопросъ весьма различно. Чтобы нагляднѣе видѣть ихъ разницу, мы представимъ ее въ таблицѣ, отмѣчая, какой $\frac{0}{100}$ всей суммы взносовъ составляетъ пенсія (1-я графа), или на одинъ рубль взноса сколько рублей поступаетъ въ пенсіи за извѣстные годы участія въ кассѣ (дальнѣйшія графы). Для кассъ полт. и кишин. точныя вычисленія даются въ 1-ой гр., приблизительныя въ дальн. гр.; для прочихъ кассъ, наоборотъ, въ 1-ой —приблизительныя, въ дальнѣйшихъ точныя.

Въ кассахъ:	Пенсія въ ‰ на ка- питаль.	За 5 л.	За 10 л.	За 15 л.	За 20 л.	За 25 л.	За 30 л.	За 35 л.	За 40 л.	За 45 л.	За 50 л.
Самарской .	60‰	—	6 р	9 р.	12 р	15 р.	18 р.	21 р.	24 р.	27 р.	30 р.
Курской. . .	15‰—24‰	—	1½ р.	3 р.	4½ р.	6 р	—	—	—	—	—
Полтавской.	35‰—80‰	1¾ р. и б. (35‰)	4 р. и б. 40‰	6¾ р. и б. (45‰)	10 р. и б. (50‰)	13¾ р. и б. (55‰)	18 р. и б. (60‰)	22¾ р. и б. (65‰)	28 р. и б. (70‰)	33¾ р. и б. (75‰)	40 р. и б. (80‰)
Кишиневск.	40‰	2 р. и б.	4 р. и б.	6 р. и б.	8 р. и б.	10 р. и б.	12 р. и б.	14 р. и б.	16 р. и б.	18 р. и б.	20 р. и б.
Рязанской .	90‰—10‰	4½ р.	—	4¾ р.	—	5 р.	—	5¼ р.	—	—	—
Московской.	20‰	—	2 р.	3 р.	4 р.	5 р.	6 р.	7 р.	8 р.	9 р.	10 р.
Черниговск.	66‰—33‰	—	6⅔ р.	10 р.	13⅓ р.	16⅔ р.	—	—	—	—	—
Омской . . .	60‰—6‰	3 р.	3 р.	3 р.	3 р.	3 р.	3 р.	3 р.	3 р.	3 р.	3 р.

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза прежде всего раз-ница въ измѣненіи размѣровъ пенсій въ зависимости отъ числа лѣтъ участія въ кассѣ. Въ однихъ кассахъ (въ омской и рязанской) пенсія остается таже или почти таже не-зависимо отъ числа платныхъ лѣтъ и общей суммы взносовъ; въ другихъ (самарской, кишиневской и московской) она увеличивается сообразно увеличенію всего количества взно-совъ; въ третьихъ (полтавской и отчасти курской) при на-значеніи пенсій имѣются въ виду не только увеличивающійся съ годами капиталъ вкладчика, но и ‰ на этотъ капиталъ, вслѣдствіе чего пенсій увеличиваются въ зависимости не только отъ количества всѣхъ взносовъ, но и отъ числа плат-ныхъ лѣтъ. Эта разница характеризуетъ уставы со стороны основныхъ ихъ принциповъ. Въ эмеритурѣ соединены два начала: коммерческое, поскольку размѣръ пенсій зависитъ отъ количества взносовъ, и благотворительный, поскольку

прибыль кассы дѣлится между пенсионерами соответственно не величинѣ вкладовъ, а нуждѣ вкладчиковъ. Даже свѣтскія эмеритурны далеко не чужды принципа благотворительности. Напр. эмеритальная касса министерства юстиціи назначаетъ въ пенсію на одинъ рубль взноса отъ $2\frac{1}{10}$ до $4\frac{1}{2}$ р. за 10 платныхъ лѣтъ и отъ $4\frac{6}{10}$ до 10 р. за 35 лѣтъ, т. е. въ то время какъ за 35 лѣтъ сумма взносовъ болѣе 10—лѣтней суммы въ $3\frac{1}{2}$ раза, пенсія 35—лѣтняя больше 10—лѣтней лишь вдвое. Кромѣ того по уставу этой кассы для дѣлающихъ большіе вклады въ пенсію назначается за рубль взноса $2\frac{1}{10}$ р.— $3\frac{1}{2}$ р., для участниковъ же съ малыми взносами 3 р.—5 р. Подобнымъ образомъ и по уставу кассы горныхъ инженеровъ пенсія за 25 платныхъ лѣтъ ($16\frac{2}{3}$ р. и $8\frac{1}{2}$ р.) лишь вдвое превосходитъ пенсію за 5 платныхъ лѣтъ ($8\frac{1}{3}$ р. и $4\frac{1}{4}$ р.), несмотря опять на то, что сумма 25—лѣтнихъ взносовъ превышаетъ сумму взносовъ 5—лѣтнихъ въ 5 разъ. Тѣмъ болѣе, разумѣется, слѣдуетъ ожидать примѣненія принципа благотворительности въ уставахъ эмеритуръ духовенства, такъ какъ въ нихъ довольно значительная часть капитала составляется изъ церковныхъ и другихъ пожертвованій. По нашему мнѣнію, совершенно несправедливо предоставлять послѣднія чисто-коммерческимъ цѣлямъ. Съ этой точки зрѣнія уставы кассъ (самарской, кишиневской и московской), назначающіе въ пенсію опредѣленный % на всю сумму взносовъ, не могутъ вызывать къ себѣ симпатій. Въ нихъ 35—лѣтняя пенсія превышаетъ 10—лѣтнюю въ $3\frac{1}{2}$ раза. Что же касается до устава полтавской кассы, по которому пенсія увеличивается пропорціонально не только суммѣ вкладовъ, но и % на нихъ, то онъ можетъ быть сдѣлалъ бы честь касспру изъ потомковъ израиля, но не духовенству полтавской епархіи. Составители устава рязанской кассы назначившіе пенсионерамъ почти одинаковую пенсію независимо отъ числа платныхъ лѣтъ, очевидно исходили изъ мысли, что вкладчики кассы, сколько лѣтъ они не участвовали бы въ ней, одинаково нуждаются въ пищѣ, одеждѣ и т. п. Однако въ виду постепеннаго увеличенія семьи вкладчика (хотя уставы кассъ вообще мало обращаютъ вниманія на количество семьи пенсионеровъ) справедливо увеличивать пенсіи участвующимъ въ кассѣ болѣе 5 или 10 лѣтъ, подобно вышеозначеннымъ свѣтскимъ эмеритурамъ, до двой-

наго размѣра первоначальной пенсiи. При такомъ умѣренномъ повышенiи пенсiи для долголѣтнихъ участниковъ кассы, явилась бы полная возможность назначать за 5 или 10 лѣтъ участiя въ кассѣ довольно значительныя пенсiи, что въ высшей степени важно какъ для цѣлей кассы, такъ и для пробужденiя интереса къ ней въ духовенствѣ.

Другая разница, наблюдаемая въ представленной таблицѣ, касается размѣра пенсiи вообще. Разница эта весьма значительна. Въ то время какъ по московскому уставу пенсiя участника составляетъ лишь прибл. 20% всего количества его вкладовъ, по уставу самарскому она равна прибл. 60% всей суммы взносовъ. Прочiе уставы занимаютъ средину между этими двумя, въ свою очередь не переставая разниться другъ отъ друга. Разница въ размѣрахъ пенсiи можетъ зависѣть отъ частныхъ условiй устава, напр. отъ того, дается ли пенсiя одинокой вдовѣ и одному сиротѣ полная (курск., кишин., моск., черниг.) или неполная (сам., ряз., уфим., полт.), дочерямъ пожизненная (курск., самар., кишин., уфим., полт.) или до совершеннолѣтiя (ряз., черн.), за 10 или за 5 лѣтъ участiя въ кассѣ, а также отъ размѣровъ церковныхъ пожертвованiй. Но въ дѣйствительности всѣ эти условiя не могутъ вполне объяснить столь значительной разницы въ размѣрѣ пенсiи, назначаемыхъ разными уставами. Напр. московская касса стоитъ не въ худшихъ условiяхъ, чѣмъ самарская: первая, не считая пожертвованнаго весьма значительнаго капитала, располагаетъ ежегодно церковными пожертвованiями, составляющими болѣе $\frac{1}{3}$ суммы ежегодныхъ вкладовъ, вторая на 18 $\frac{1}{2}$ т. р. взносовъ имѣетъ 5 $\frac{1}{2}$ т. р. церк. пожертвованiй; московская—выдаетъ полную пенсiю одинокому сиротѣ или вдовѣ, но дочерямъ до гражданскаго совершеннолѣтiя и лишь съ особаго разрѣшенiя епарх. съѣзда—пожизненно,—самарская, наоборотъ, назначая вдовѣ или сиротѣ неполную пенсiю, дочерямъ выдаетъ пенсiю пожизненно. Итакъ можно даже спорить о томъ, какая изъ этихъ кассъ находится въ болѣе выгодныхъ для себя условiяхъ. А между тѣмъ московская касса выдаетъ пенсiю втрое меньшую, чѣмъ самарская. Очевидно, составители уставовъ при опредѣленiи размѣра пенсiи или руководились разными способами вычисленiя или иногда совсѣмъ обходились безъ послѣднихъ.

Какая же должна быть нормальная пенсія? Отвѣтить на этотъ вопросъ опредѣленной цифрой мы не можемъ вслѣдствіе неустановленности ‰ умирающихъ и выходящихъ въ отставку и ‰ выбывающихъ изъ числа пенсіонеровъ. Эти двѣ величины имѣютъ самое существенное значеніе при опредѣленіи размѣра пенсіи. Зная, сколько ежегодно вслѣдствіе смерти и выхода за штатъ прибываетъ пенсіонеровъ и сколько выбываетъ изъ нихъ, мы легко можемъ опредѣлить самое высшее (предѣльное) количество пенсіонеровъ, а слѣдовательно высшую (предѣльную) сумму потребныхъ на нихъ пенсій. Между тѣмъ при всей своей важности эти величины составителями уставовъ опредѣляются не всегда одинаково. Кишиневскій уставъ, одинаково съ полтавскимъ, опредѣляетъ число смертныхъ случаевъ и выхода за штатъ ежегодно въ 2,93‰ служащихъ, херсонскій—въ 2,91‰, уфимскій—въ 1,76‰ (изъ 680 чел. 12 чел.). Выбываетъ изъ числа пенсіонеровъ ежегодно, по кишин. и херсон. уставу, $1\frac{1}{4}$ на 2080 чел., по уфимскому—0,4 на 680 чел., т. е. одинаково 0,06‰ всего количества участниковъ кассы. Какъ видимъ, разница между уфимскимъ и прочими уставами весьма значительна и высшей степени важна. Почему эта разница важна, мы сейчасъ поймемъ. Возьмемъ сначала кишиневскій уставъ. По нему ежегодно умираетъ и выходитъ за штатъ изъ 2080—60 чел. (2,93‰). Изъ этихъ 60 чел. выбываетъ изъ разряда пенсіонеровъ за неуплатою взносовъ за 5-лѣтній срокъ 5 чел. (0,24‰). Такимъ образомъ ежегодно прибываетъ дѣйствительныхъ пенсіонеровъ—55 чел. (2,69‰). Но изъ этого числа пенсіонеровъ ежегодно выбываетъ за смертью, за совершеннолѣтіемъ и пр. $1\frac{1}{4}$ (0,06‰), Такимъ образомъ съ ежегоднымъ приростомъ новыхъ 55 пенсіонеровъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ выбывать изъ числа каждагодныхъ пенсіонеровъ по $1\frac{1}{4}$, т. е. во второй годъ выбудетъ изъ пенсіонеровъ $2\frac{1}{2}$ (0,12‰), въ третій— $3\frac{3}{4}$ (0,18‰), въ четвертый—5 (0,24‰) и т. д. Очевидно, настанетъ время, когда число выбывающихъ ежегодно пенсіонеровъ сравняется съ числомъ пенсіонеровъ прибывающихъ, т. е. когда общее количество пенсіонеровъ уже не будетъ увеличиваться. Это будетъ чрезъ столько лѣтъ, сколько разъ въ 54 (2,63‰)¹⁾ содержится $1\frac{1}{4}$

1) За выбытіемъ 1 пенсіонера въ первый же годъ считаемъ 54.

(0,06⁰ o), т. е. на 43—44 году. Теперь легко опредѣлить и предѣльное число пенсіонеровъ. Взявъ средній ежегодный приростъ [(54+0):2=27 чел., или (2,63⁰o+0):2=1,365⁰ o], слѣдуетъ умножить его на 44; произведеніе (1188 чел. или ок. 57⁰ o) и будетъ означать высшее количество пенсіонеровъ. Иначе представляется дѣло по уставу уфимскому. По нему изъ 680 чел. ежегодно умираетъ (и выходитъ за штатъ?) 12 чел. (1,76⁰ o). Изъ наличныхъ пенсіонеровъ вслѣдствіе разныхъ причинъ выбываетъ ежегодно одинъ изъ 30 чел. т. е. 0,4 чел. (0,06⁰ o) изъ ежегоднаго прироста въ 12 чел. Так. обр. въ первый годъ выбудетъ изъ пенсіонеровъ 0,4 чел. (0,06⁰ o), во второй—0,8 чел. (0,12⁰ o), въ третій—1,2 чел. (0,18⁰ o), въ четвертый — 1, 6 чел. (0, 24⁰ o) и т. д. Черезъ 30 лѣтъ (12 : 0, 4=30; 1, 76⁰ o : 0, 06⁰ o=ок. 30) пенсіонеровъ будетъ ежегодно выбывать 12 чел., т. е. столько же, сколько ежегодно прибываетъ. Высшее количество ихъ по истеченіи 30 лѣтъ будетъ [(12 : 0, 4)×30=180 чел., или (1, 76⁰ o : 0, 06⁰ o)×30=26, 4⁰ o] 180 чел., т. е. 26, 4⁰ o всего количества участниковъ. Итакъ, въ то время какъ кишиневскій уставъ предполагаетъ предѣльное число пенсіонеровъ въ 57⁰ o всего количества вкладчиковъ, уфимскій—опредѣляетъ его въ 26, 4⁰ o. Соответственно этому и расходы на пенсіи, предполагаемые уставомъ кишин., болѣе чѣмъ вдвое превосходятъ расходы, ожидаемые уфим. уставомъ. Излишне добавлять, насколько это важно для опредѣленія размѣра пенсій.

Какой же изъ означенныхъ уставовъ ближе къ истинѣ?

Мы не беремъ на себя смѣлости рѣшать этотъ вопросъ категорически по многимъ соображеніямъ. Но въ предшествующихъ строкахъ мы указали самые вѣрные способы провѣрить такъ сказать на мѣстѣ предположенія обоихъ уставовъ. Тамъ, гдѣ касса уже нѣсколько лѣтъ открыла выдачу пенсій, провѣрить эти цифровыя данныя еще проще. Допустимъ, касса производитъ выдачу пенсій уже 20 лѣтъ. Слѣдуетъ прежде всего опредѣлить количество пенсіонеровъ черезъ 20 лѣтъ по уставу кишин. и уфим. Для этого нужно количество пенсіонеровъ за первый годъ (к. — 2, 69⁰ o; у. — 1, 76⁰ o) сложить съ приростомъ пенсіонеровъ, ожидающимся по обоимъ уставамъ въ 20-й годъ (убыль пенсіонеровъ по обоимъ уставамъ ежегодно—0, 06⁰ o, въ 20-й годъ—1, 2⁰ o; вычтя изъ ежегоднаго прироста, т. е. гдѣ 2, 69⁰ o и 1, 76⁰ o получимъ при-

рость 20-го года для киш. 1, 49⁰/₀, для уф. 0, 56; вмѣстѣ съ приростомъ пенсіонеровъ въ 1-й годъ будетъ для киш. 4, 18⁰/₀, для уф. 2, 32⁰/₀); сумму раздѣлить на 2 (средній приростъ для киш. 2, 09⁰/₀, для уф. 1, 16⁰/₀), остатокъ помножить на 20 (для киш. 41, 8⁰/₀, для уф. 23, 2⁰/₀). Стоитъ только сравнить дѣйствительное количество пенсіонеровъ въ 20-мъ году съ ожидающимся по уставамъ киш. и уф., чтобы видѣть какой изъ нихъ болѣе приближается къ дѣйствительности.

Допустимъ теперь, что оправдаются предположенія киш. устава относительно ⁰/₀ смертности и предѣльнаго количества пенсіонеровъ (съ нимъ согласны уставы полтав., херс. и моск. по таблицѣ Сергіевскаго). Насколько мы познакомились съ дѣломъ по умѣло составленнымъ смѣтнымъ таблицамъ кишин. устава, мы можемъ въ такомъ случаѣ сдѣлать слѣдующія практическія замѣчанія. Пенсія въ 40⁰/₀ на сумму взносовъ безъ риска для кассы можетъ быть назначена лишь въ томъ случаѣ, если, какъ по кишин. уставу, сумма постороннихъ поступленій (пожертвованій) равна суммѣ ежегодныхъ взносовъ отъ участниковъ. Еслибы касса оперировала исключительно въ кругу однихъ взносовъ отъ членовъ кассы, то она не могла бы назначать въ пенсію болѣе 20⁰/₀ на капиталъ. При стороннихъ поступленіяхъ въ кассу безопасно къ этой пенсіи въ 20⁰/₀ прибавлять ту часть ея, какую эти поступленія составляютъ въ общей суммѣ вкладовъ. Вчастности, московская эмеритура въ виду того, что стороннія поступленія (церковныя пожертвованія и ⁰/₀ съ пожертвованнаго капитала) составляютъ не менѣе половины всѣхъ ежегодныхъ взносовъ, смѣло можетъ повысить пенсію съ 20⁰/₀ до 30⁰/₀ на капиталъ, т. е. на 1 рубль взноса за 10 лѣтъ, давать 3 р., за 15 л. 4¹/₂ р., за 20 л. 6 р. и т. д. Однако это при томъ условіи, если количество большихъ взносовъ (100 р. 75 р. и др.) не будетъ увеличиваться. Всѣ писавшіе за послѣднее время въ Моск. Цер. Вѣд. по вопросамъ о моск. эмеритурѣ полагаютъ, что разниа между устанавливаемой уставомъ и вычисленной акад. Буняковскимъ пенсіей (1 р. 20 к. на рубль за 10 лѣтъ) объясняется привлеченіемъ къ дѣлу благотворительныхъ капиталовъ. Но что это не вполне справедливо, можно видѣть изъ сравненія таблицъ:

	За 10 л.	15 л.	20 л.	25 л.	30 л.	35 л.
Буяковскаго	— р. 80 к.	1 р. 45 к.	2 р. 39 к.	3 р. 81 к.	6 р. 8 к.	9 р. 79 к.
Староустава	2 р. —	2 р. 50 к.	3 р. —	3 р. 50 к.	4 р. —	5 р. —
Новаго устава	2 р. —	3 р. —	4 р. —	5 р. —	6 р. —	7 р. —

Какъ видно, увеличеніе пенсій въ первые три срока въ старомъ уставѣ произошло насчетъ уменьшенія пенсій въ три послѣдніе срока, такъ что общая сумма пенсій на 1 рубль по старому уставу (20 р.) оказывается менѣ суммы пенсий по таблицѣ Буяковскаго (24 р. 32 к.). Составитель таблицы стараго устава, Сергіевскій, производилъ свои вычисленія исключительно въ кругу ежегодныхъ вкладовъ, не имѣя въ виду ни церковныхъ пожертвованій, ни основнаго благотворительнаго капитала ¹⁾. Такъ какъ 0,0 съ послѣдняго и церковныя пожертвованія по новому уставу составляютъ около ^{2,3} суммы ежегодныхъ вкладовъ, то таблицу стараго устава, повидимому, безъ всякаго риска, можно было бы измѣнить так. обр.: за 10 л. — 3^{1,3} р., за 15 л. — 4^{1/6} р., за 20 л. — 5 р., за 25 л. 5^{5/6} р. и т. д., прибавляя за каждое 5 лѣтіе на каждыи рубль взноса по ^{2/6} р. Что касается теперь самарской кассы, то если данныя кишин. устава относительно 0,0 смертности и выхода за штатъ и 0,0 убыли пенсіонеровъ оправдаются, то ей грозитъ неприятность въ одинъ печальный день круто понизить свои пенсіи. По нашимъ приблизительнымъ вычисленіямъ, она можетъ удовлетворить не болѣе какъ 40^{0,0} всего количества вкладчиковъ, тогда какъ по кишин. уставу предѣльное число пенсіонеровъ равно 57^{0,0} всѣхъ участниковъ. Повторяя снова, что б. м. данныя уставовъ киш., херс. и моск. не оправдаются въ дѣйствительности, чего мы отъ души желаемъ, тѣмъ не менѣе мы держимся того мнѣнія, что съѣзду самарской епархіи было бы не излишне провѣрить эти данныя и пересмотрѣть смѣтныя таблицы кассы, если таковыя существуютъ. Чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше.

¹⁾ По нему приходъ рублевой кассы за 45 л. равенъ 622,026 р., расходъ за 45 л. — 442,854 р.; чистая прибыль 179,172 р. Въ эту сумму не включены ни благотворительный капиталъ, ни 0,0 на него, ни церк. пожертвованія, которыя по старому уставу были случайными.

Если окажется вѣрною статистика книжи. устава, то для тѣхъ кассъ, въ которыхъ стороннія поступления равны половинѣ всего количества вкладовъ, нормальная пенсія должна составлять приблизительно 30⁰ внесенной суммы: если же оправдаются данныя уфимскаго устава, то пенсія можетъ быть вдвое болѣе. Однимъ словомъ размѣръ пенсій долженъ быть обратно пропорціоналенъ предѣльному количеству пенсионеровъ. Возвращаясь снова къ нашей мысли, что въ интересахъ кассоваго дѣла весьма полезно было бы умѣрять обычное повышение пенсій въ зависимости отъ числа платныхъ лѣтъ, мы рекомендовали бы вмѣсто 30⁰—40⁰ съ внесенной суммы, назначать въ пенсію, за каждый рубль взноса отъ 4 до 6 рублей за первыя 5 или 10 лѣтъ и отъ 8 до 12 р. за самое большое число лѣтъ, такъ чтобы для вносящаго ежегодно по 10 р. минимальная пенсія была 40—60 р., максимальная 80—120 р. Пусть лучше не будетъ ни слишкомъ богатыхъ, ни слишкомъ бѣдныхъ! Этимъ пожеланіемъ мы и закончимъ наши скучныя разсужденія. Въ заключеніе мы просимъ всѣхъ, любезно приславшихъ намъ уставы эмеритальныхъ кассъ, принять отъ насъ искреннюю благодарность.

В. Мышцынъ.
